

“Бабочки” долго не живут, но зато с каким триумфом летают!

Культура. — 1995. — 4 окт. — С. 8.

СКОРОТЕЧНОЕ

Гюльнара УРУСОВА

На первом их представлении я... расплакалась. Это была какая-то совершенно абсурдная ситуация: на сцене выступает театр эксцентрики и клоунады, а я сижу в зале и шарфом размазываю слезы.

— Это чересчур красиво. Это слишком талантливо для такого маленького города, как наш, — объяснила я недоумевающему соседу. Сосед pokrutil пальцем у виска и в очередной раз оглушительно захохотал.

Ах, “Баттерфляй”!.. Самая любимая труппа нальчан всех возрастов. Им аплодировали в Москве и Санкт-Петербурге, Геленджике и Надыме, о них восторженно писали сирийские, французские, немецкие и костариканские газеты. Однако...

Со дня своего образования, уже почти пять лет, театр не финансируется. “Эх, если бы мы могли, как бабочки, питаться только цветочной пылью!” — шутят актеры. Меня восхищает их умение шутить в любой ситуации. Дома у их руководителя Володи Теуважукова в одной из комнат хранится их реквизит: барабаны, бурки и огромные крылья бабочки — уже почти выцветшие и пыльные.

Идея создания театра клоунады принадлежала Теуважукову. Немного поразмыслив, что выбрать — цирк или искусство (он учился, кроме общеобразовательной, еще в двух школах — художественной и цирковой), — Вова остановился на первом и — “в Москву, в Москву!”. После окончания Московского эстрадно-циркового училища Володя остался работать акробатом в цирке на Цветном бульваре. Он не верил, что с цирком придется расстаться, даже когда

после падения во время представления в больнице ему по осколкам собирали раздробленные ноги. Год на больничной койке и в инвалидной коляске. Сейчас он говорит: “Для меня не было вопроса: если не цирк, то что же? Я решил: не смогу быть акробатом — буду режиссером, но только в цирке!”.

Окончив ГИТИС по специальности “режиссура цирка” и пройдя стажировку в киевском театре клоунады “Мими-кричи”, Володя вернулся в Нальчик с идеей организовать подобный театр в родном городе. Сегодня поклонники “Баттерфляй” утверждают, что из всех актеров города более удачный состав подобрать было нельзя. Магомет Шакимов — выпускник спортфака КБГУ и партнер Володи по цирковой школе, Роберт Саральпов и Лиуан Томазов — выпускники Щукинского театрального училища, и окончив-

ший актерское отделение ГИТИСа Заур Кячев.

Местные газеты запестрели статьями о новом театре: “Кавказский темперамент актеров... национальный колорит, добрая клоунада...”. Через полгода “Баттерфляй” стал лауреатом фестиваля театров клоунады “Вита Лонга”, несколько раз его выступления показывало Московское и Центральное телевидение, потому театр закружила фестиваль-гастрольная жизнь, потом их заметил “главный лицедей страны” Вячеслав Полунин, пригласив в свою знаменитую “Академию дураков”. И, наконец, на одном из фестивалей жюри и публика признали: нальчикский “Баттерфляй” входит в пятерку лучших театров страны. В Германии такие сдержанные и чопорные немцы писали о “Баттерфляй”: “Их искусство — от Бога... оно делает нас добрее и чище”.

В Нальчике Володя носил-

ся по инстанциям, выбивая деньги “хотя бы на билет до Москвы”. В Сан-Хосе зрители после представления лезли в автобус “обнять клоунов” и скандировали что-то похожее на наше “У-ра! Бат-тер-фляй!”. В Нальчике актеры пытались подрабатывать — кто на местном телевидении, кто в национальном театре, а кто и на... строительных работах. За полтора года “Баттерфляй” не сделал ни одного нового номера — им негде, не на что и... некогда, ведь, чтобы заработать, эту работу еще сначала надо найти.

— А может, дело в названии, а, Вов? — грустно спрашиваю я у Теуважукова. — Ведь бабочки долго не живут. Назвали бы свой театр “Вороном” или “Черепухой”...

— Какая проза, — морщится Володя, — недолго... зато как жили-то красиво, с каким триумфом летали!